

ниях различных видов, а также источником собираемой и используемой в уголовном судопроизводстве доказательственной информации.

Действующее российское уголовное законодательство определяет компьютерную информацию как сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи (прим. 1 к ст. 272 УК РФ).

С учетом изложенного представляется возможным выделить общие криминалистические признаки компьютерной информации:

является одной из объективных форм существования информации – электронной формой;

всегда опосредована через материальный носитель – электронный, вне которого физически не может существовать;

доступ к компьютерной информации могут одновременно иметь несколько лиц;

достаточно просто и быстро преобразуется из неэлектронных форм в электронную и обратно, например при сканировании документа с бумажного носителя и последующей распечатке на бумаге его электронного образа;

копируется на различные виды электронных носителей и пересылается на любые расстояния, ограниченные только радиусом действия современных средств электросвязи;

обнаруживается, копируется, исследуется и используется в целях уголовного судопроизводства только с помощью специальных научно-технических средств – средств поиска, сбора, хранения, обработки, передачи и предоставления компьютерной информации.

Третий подраздел электронной криминалистики также является системой научных положений. На их основе он призван разрабатывать специальные программно-технические средства, приемы и методические рекомендации по использованию компьютерных технологий и средств защиты информации для борьбы с преступностью. К ним относятся:

общедоступные и специализированные программы для ЭВМ, компьютерные устройства, информационные системы и информационно-телекоммуникационные сети (например, автоматизированные методики расследования преступлений отдельных видов; информационные системы и сети, обеспечивающие процессуальный контроль по уголовным делам, а также ведение и использование учетно-статистических, розыскных, криминалистических и экспертно-криминалистических учетов; производство судебных исследований и экспертиз);

программно-технические средства защиты документированной информации, циркулирующей в сфере уголовного судопроизводства;

компьютерная информация, в том числе электронные документы, как доказательства по уголовным делам.

Таким образом, отметим, что совершенствование деятельности органов предварительного расследования в XXI в., в условиях широкого применения компьютерных технологий, средств защиты информации и электросвязи, невозможно без развития теоретико-прикладных знаний в области электронной криминалистики – новой частной криминалистической теории.

1. Россинская Е.Р. К вопросу о частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности // Изв. Тул. гос. ун-та. Сер. «Экон. и юрид. науки» : в 2 ч. 2016. Вып. 3, ч. 2 : Юридические науки.

2. Вехов В.Б., Смагоринский Б.П., Ковалев С.А. Электронные следы в системе криминалистики // Судеб. экспертиза. 2016. № 2.

УДК 343.982

А.Ф. Волобуев

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИГРАФА В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В последнее время актуальной проблемой в выявлении и собирании доказательств при расследовании преступлений стало использование возможностей полиграфа. Между тем изложенные в литературе рекомендации по использованию данного устройства весьма противоречивы. Они касаются как непосредственного его применения при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, так и его использования только в качестве инструмента проведения экспертного исследования. Фактически сотрудники правоохранительных органов, на наш взгляд, дезориентированы о возможностях получения доказательств с помощью полиграфа.

Использование полиграфа направлено на диагностирование психики человека, его внутреннего мира, который представляет собой систему субъективных образов реальности и функционирует по определенным законам. Возможности использования полиграфа основываются на взаимосвязи эмоционального состояния человека и физиологических проявлений его организма. В частности, когда человек, отвечая на вопрос, говорит неправду, у него происходят физиологические изменения – учащается пульс и дыхание, повышается давление, усиливается потоотделение и т. п. Полиграф способен выявить эти изменения и зафиксировать их (на испытуемое лицо надеваются специальные датчики), а специалист, который проводит испытание, затем оценивает полученные

таким образом данные и решает, на какие вопросы лицо реагировало необычно. Такие необычные для данного человека реакции, зарегистрированные полиграфом, дают основания для вывода о том, когда лицо говорило правду, а когда – ложь. Испытание проводится в форме «вопрос – ответ», когда предусматриваются односложные ответы «да» или «нет». Система проверки включает в себя два основных этапа. На первом этапе определяется нормальный фоновый уровень психофизиологической активности организма человека, регистрируемый на полиграфе. Для этого задаются заранее тщательно продуманные и сформулированные нейтральные вопросы (предполагается гарантированный правдивый ответ) и контрольные вопросы, не относящиеся к предмету расследования, но касающиеся фактов или событий, о которых лицо предпочитает не говорить (предполагается ложный ответ). Таким образом, устанавливается фоновая психофизиологическая реакция человека как на нейтральные вопросы, так и на вопросы, которые ему неприятны по определенным субъективным причинам или по которым он склонен скрывать правду. На втором этапе испытания задаются проверочные вопросы, которые вытекают из предмета расследования. Физиологические реакции на проверочные вопросы (возможна и демонстрация предметов, рисунков или документов) используются для сравнения с реакциями на нейтральные и контрольные вопросы, на основании чего специалист делает вывод о субъективной значимости для данного человека этих вопросов в условиях проводимой проверки.

Во многих странах (США, Канада, Израиль, Венгрия и др.) полиграф уже десятки лет применяется полицией (позволяет выявить факт совершенного преступления, сузить круг заподозренных лиц, создать предпосылки для получения правдивых показаний и т. п.). Вместе с тем результаты проверки на полиграфе, как правило, не принимаются судами в качестве доказательств.

В Российской Федерации в 1997 г. был подготовлен учебник по криминалистике под редакцией В.А. Образцова, в котором отдельный параграф посвящен использованию криминалистической полиграфологии [1, с. 319–329]. В учебнике обосновывается целесообразность применения полиграфа при проведении следственных действий (допроса) и оперативно-розыскных мероприятий (опрос), приводятся примеры его результативности в следственной практике. В то же время отмечается, что результаты применения полиграфа не могут рассматриваться в качестве доказательств, они имеют лишь ориентирующее значение [1, с. 325–327]. Однако, несмотря на это предостережение, в оперативно-розыскной и следственной практике сложилось устойчивое представление о полиграфе как о высокоточном приборе оперативного разоблаче-

ния ложных показаний – своеобразном детекторе лжи. В связи с этим украинскими учеными также высказывалось мнение, что полиграф целесообразно применять в ходе оперативно-розыскной деятельности для проверки правдивости показаний очевидцев происшествия на принципах добровольности. С этой целью предлагалось в Законе Украины от 18 февраля 1992 г. № 2135-ХІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» предусмотреть такое оперативно-розыскное мероприятие, как полиграфный опрос лица с целью получения сведений о преступной деятельности [2, с. 175].

Представляется, что при определении полезности полиграфного опроса или допроса с его использованием игнорируется то обстоятельство, что применение полиграфа фактически является лишь элементом психофизиологического исследования (диагностирования) человека, в котором указанное устройство используется только как инструмент выявления и регистрации физиологических реакций. Во-первых, необходимо подчеркнуть, что это исследование довольно сложное и должно основываться на ряде фундаментальных положений психофизиологии. Оно требует тщательной подготовки, предварительно продуманной системы вопросов с учетом особенностей конкретного человека (что предполагает предварительное изучение его личности). Вопросы должны не только быть правильно сформулированы, но и задаваться в определенной последовательности, касаться как нейтральных для лица фактов, так и значимых для ее субъективного восприятия. В связи с чем несвоевременно поставленный или неправильно сформулированный вопрос может вызвать и неправильную реакцию исследуемого лица, что создаст основу для ложного вывода. Кроме того, условия исследования должны исключать посторонние раздражители (шум на улице, разговоры в соседнем помещении и т. п.), которые могут влиять на психофизиологическую реакцию исследуемого лица. Во-вторых, существуют люди, которые вообще не подходят для проверки на полиграфе, потому что, когда они говорят неправду, их физиологические реакции при этом отличаются от реакций других людей (у них не поднимается давление, не учащается пульс, не дергаются веки глаз). Такое состояние у людей может иметь место в случае их природной склонности ко лжи (так называемые патологические лжецы) или в результате образованности или специальной тренировки. Изменение обычных реакций организма человека может произойти в результате приема химических препаратов, например употребление непосредственно перед тестированием различных психотропных, возбуждающих, обезболивающих или снотворных медицинских препаратов, в том числе и наркотиков (наркоманы вообще не подлежат проверке на полиграфе, поскольку их реакции отличаются

от реакций обычных людей). Возможны и другие способы «обмана» полиграфа, в частности психологические приемы, информация о которых размещена в интернете.

Необходимо отметить, что, несмотря на распространенное представление о полиграфе как своеобразном «детекторе лжи» (что является категорически неприемлемым), в странах, которые уже накопили значительный опыт его применения, существует достаточно осторожное к нему отношение. Так, А. Аптекман отмечает, что в Израиле, где полиграф используется полицией, службой безопасности и страховыми компаниями, определенный эффект его применения связан не столько с ним самим, сколько с мифом, что полиграф всегда способен установить правду. Достаточно часто исследуемое лицо, скрывающее правду, за несколько минут до начала проверки начинает давать правдивые показания, поскольку считает, что его обман все равно будет раскрыт с помощью полиграфа. Иногда следователь после проверки на полиграфе, не дожидаясь ее результатов, может заявить подозреваемому, что тот обманывает, и предложить начать говорить правду. Между тем реальное положение дел в этой сфере заключается в том, что результаты проверки на полиграфе не принимаются судами в качестве доказательств. Верховный Суд Израиля неоднократно указывал, что данные, полученные в результате использования полиграфа, вообще не являются доказательствами. Несмотря на это, результаты проверки на полиграфе иногда имеют определенную ценность, в частности при рассмотрении процедур, связанных с арестом, когда судья должен убедиться, что полиция имеет основания для продления ареста подозреваемого. В этом случае судья принимает как результат проверки на полиграфе, так и отказ от ее прохождения, что усиливает подозрение относительно данного лица [3, с. 152–153].

Исследования последних лет показали, что предостережения относительно реальных возможностей применения полиграфа имеют под собой основания. Так, анализ выводов специалистов и экспертов, которые проводили специальные психофизиологические исследования с использованием полиграфа в России, показали распространенность ошибочных выводов. Л.А. Бегунова, которая проводила анкетирование инициаторов психофизиологических исследований (в том числе по уголовным делам), приводит такие данные о причинах дачи ложных выводов: низкий уровень подготовки специалиста (эксперта) – 66,9 %; недостаточный объем предоставляемой информации – 79,5 %; плохие внешние условия проведения исследования (шум, духота, отсутствие удобной мебели и т. п.) – 41,7 %; сбой в работе аппаратуры, программного обеспечения – 38 %; отсутствие опыта работы (знаний) у специалиста (эксперта) в оперативно-розыскной деятельности – 62,7 %; отсутствие

знаний физиологии – 66,6 %; отсутствие знаний психологии – 58,3 %; «внутренние» причины, связанные с функциональным состоянием обследуемого лица (заболевания, усталость, стресс и т. п.), – 66,8 %; индивидуально-психологические особенности обследуемого лица (интеллект, темперамент и т. п.) – 46,5 % [4, с. 40–41].

В Украине органы досудебного расследования пытаются использовать полиграфические исследования в форме специализированных экспертиз для получения доказательств в уголовных производствах относительно тяжких преступлений. Проведенный анализ дает основания для следующих выводов.

1. Диагностирование человека с использованием полиграфа фактически состоит в исследовании внутреннего мира человека, его психики – физиологических и эмоциональных проявлений на определенную раздражающую систематизированную информацию. На этом основании специалистом делается вывод о субъективной значимости для данного человека той или иной информации (вопросов), который может быть использован для оценки ранее данных им показаний с точки зрения их правдивости или ложности.

2. Для получения достоверного результата при проведении диагностики человека с использованием полиграфа нужно полностью исключить возможность влияния на исследуемое лицо посторонних раздражителей, т. е. диагностирование человека с использованием полиграфа возможно лишь в специально оборудованном помещении-лаборатории или в специальном боксе.

3. Специалист, который проводит диагностирование человека с использованием полиграфа, должен иметь соответствующий уровень подготовки в области психофизиологии (иметь базовое высшее психологическое образование и специальную подготовку по использованию полиграфа в психологических исследованиях). Очевидно, что наименование эксперта полиграфологом, которое довольно распространено, некорректно, ведь полиграф используется в исследовании как техническое устройство (инструмент) и режим его применения ничем не отличается от другого экспертного оборудования.

4. В уголовном производстве проведение психофизиологического исследования человека с использованием полиграфа возможно лишь в форме судебной психофизиологической экспертизы, которая представляет собой нормативно урегулированную процедуру применения специальных знаний – проведение исследования, оценку результатов, формулирование выводов.

5. Психофизиологическая экспертиза может быть проведена для решения основных задач, связанных с установлением психофизиологиче-

ских реакций человека, которые могут быть признаками причастности или непричастности к расследуемому событию, владения или неведения сведениями относительно отдельных обстоятельств расследуемого события, выполнения функций организатора совершения преступления группой лиц, самооговора в совершении преступления.

Выводы психофизиологической экспертизы имеют определенную степень вероятности и должны оцениваться в совокупности с другими доказательствами в уголовном производстве. С учетом значительных затрат времени и усилий на ее подготовку, вероятностного характера ее выводов, которые не являются прямыми доказательствами, нужно в каждом конкретном случае определяться относительно целесообразности ее проведения.

1. Криминалистика : учебник / под ред. В.А. Образцова. М., 1997.
2. Орлов Ю.Ю. Використання поліграфа під час досудового слідства // Наук. вісн. Нац. акад. внутріш. справ. 2014. № 4.
3. Аптекман А. Уголовное право в Израиле. Герцлия, 2006.
4. Бегунова Л.А. Востребованность и эффективность специальных психофизиологических исследований // Комплексная психолого-психофизиологическая судебная экспертиза: современное состояние и перспективы развития : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Калуга, 22–23 сент. 2016 г. / Калуж. гос. ун-т им. К.Э. Циолковского. Калуга, 2016.

УДК 343.98

В.А. Вольский

О ДЕФИНИЦИИ РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Анализ криминалистической литературы показывает, что в криминалистике до настоящего времени среди ученых отсутствует единое мнение о понятии «розыскная деятельность следователя».

Розыскная деятельность большинством авторов, среди которых Т.В. Боголюбская, Е.Ф. Коновалов, В.Д. Зеленский, Г.М. Меретуков, рассматривается как в широком, так и в узком смыслах. В широком смысле под ней понимают обнаружение замышляемых, готовящихся и совершенных преступлений, а также установление виновных в совершении преступлений лиц, обнаружение носителей доказательственной информации, предметов преступного посягательства и иных, значимых для установления истины по уголовному делу объектов, т. е. отождествляют с деятельностью по раскрытию преступлений. В узком смысле розыск-

ная деятельность трактуется как совокупность следственных действий, оперативно-розыскных и иных процессуальных мероприятий, направленных только на установление местонахождения тех же объектов, но в случаях, когда идентифицирующая информация о них уже известна.

Отдельные ученые, в том числе В.М. Логвин, высказывают мнение, что в определение розыскной деятельности необходимо также вкладывать процесс осуществления следственных, розыскных и иных действий, направленный на воспрепятствование сокрытию от следствия обвиняемых либо иных установленных объектов. Нам представляется, что определение розыскной деятельности в широком смысле не может быть применимо при изучении указанной деятельности сотрудников следственных подразделений, так как оно не отражает в полной мере специфику работы следователя, а также тех средств и методов, которые им при этом используются.

Мы поддерживаем мнение В.М. Логвина, считающего, что розыскной деятельности следователя в отличие от оперативно-розыскной деятельности органов дознания присуща такая цель, как обнаружение различных объектов розыска. Фактически следователь в своей деятельности имеет дело с розыском только установленных, т. е. уже известных объектов. Цели установления разыскиваемого объекта розыскная деятельность следователя не имеет.

Таким образом, определяющим условием для отнесения тех или иных лиц или предметов к объектам розыскной деятельности следователя является наличие определенного объема информации о них, позволяющей их идентифицировать. Например, человек становится объектом розыскной деятельности следователя, если сотрудник следственного подразделения имеет в своем распоряжении установленные в ходе предварительного расследования определенные данные об этом лице, позволяющие индивидуализировать личность разыскиваемого и отождествить его при обнаружении. К таким данным, по нашему мнению, относится, прежде всего, комплекс демографических сведений о лице, информация о его внешних признаках и иных свойствах личности. Разыскиваемый следователем человек – это всегда конкретное, определенное лицо. В большинстве случаев так же характеризуются и другие объекты розыска, хотя существуют и исключения.

Объектами розыска могут быть и предметы, в отношении которых известна лишь их групповая принадлежность (например, документы определенного вида, товары, изготовленные из определенного вида сырья). Иногда объем группы, к которой они относятся, может быть достаточно велик, что, однако, не препятствует их розыску (например, ценно-